



САРАЯ
УИЛСОН

Тупноз
любви



INSPIRIA

Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
У36

Sariah Wilson
HYPNOTIZED BY LOVE

Text copyright © 2024 by Sariah Wilson
All rights reserved.
This edition is made possible under a license arrangement
originating with Amazon Publishing, www.apub.com,
in collaboration with Synopsis Literary Agency

Cover Design by Caroline Teagle Johnson



Перевод с английского *Татьяны Ситниковой*

Уилсон, Сарая.
У36 Гипноз любви / Сарая Уилсон ; [перевод с английского
Т. Ситниковой]. — Москва : Эксмо, 2025. — 384 с.

ISBN 978-5-04-206841-6

Саванна Синклер – гипнотерапевт. Ее методы вызывают сомнения у скептиков, в том числе у Мейсона Бекета — парня, разбившего ей сердце. В жизни Мейсона все наперекосяк. Его новая книга провалилась. Чтобы вернуть репутацию талантливого писателя, он хочет написать язвительную статью о Саванне. А для этого готов стать добровольцем на ее сеансе.

Вот только результат превосходит все ожидания: загипнотизированный Мейсон бесстрашен, весел и очаровательно безрассуден. И ему нравится его новое «я». Проблема в том, что Саванне тоже.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-206841-6

© Ситникова Т., перевод на русский язык, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
Издательство «Эксмо», 2025

*Посвящается Коллину
Пусть ты и не любишь книги про поцелуи...*

ГЛАВА 1

— Ну что тебе сказали? — спросила Сьерра, моя сестра-близнец, как только я тяжело опустилась в кресло напротив. Мы договорились встретиться в «Старбаксе» после заседания комиссии, о чем я уже жалею. Сейчас мне хотелось побыть одной: дойти до дома и свернуться в комочек.

Я сняла блейзер — неудивительно, что я вспотела. Надеюсь выглядеть профессионально, а вместо этого вся обливалась потом. Интересно, повлияло ли это на решение комиссии? Только я могла совершить такую глупость: надеть блейзер в июне во Флориде.

— Саванна? — Сьерра помахала рукой у меня перед носом, пытаясь привлечь внимание.

— Вынесли предупреждение, — сказала я и тяжело вздохнула.

Сестра пододвинула мне «Пэрэдайз дринк», и я немного отпила через соломинку. Даже ананас с кокосовым молоком не в силах заглушить мою боль.

У меня неприятности, хотя ничего плохого я не сделала.

— Официальное предупреждение. — Я поморщилась от горечи, которую эти два слова оставляли на языке.

В кафе работал кондиционер, но в попытке хоть немного охладиться я все равно приподняла ткань блузки, чтобы та не касалась кожи.

— И что же значит это предупреждение? — спросила сестра.

— Значит, что я на испытательном сроке. И случись что — останусь без лицензии.

Сьерра выглядела одновременно злой, расстроенной и встревоженной. Близнец — словно живое зеркало, которое не только постоянно напоминает о внешнем сходстве — те же темно-русые волосы, карие глаза, — но и отражает мои собственные эмоции. Потому что я тоже была зла, расстроена и встревожена.

Но больше всего — зла.

— Ты ведь можешь принимать клиентов и без лицензии, правда?

Я пожала плечами. Могу. Однако в моей профессии столько недобросовестных дилетантов, которые называют себя гипнотерапевтами, что наличие лицензии казалось мне очень важным. Да, формально я смогу и дальше проводить сеансы гипноза, но право состоять в профессиональной организации, выдавшей мне лицензию, слишком много для меня значило, и я не знала, как объяснить это Сьерре.

Я не ответила, тогда она уточнила:

— А что говорит Камилла?

Этот вопрос пронзил меня раскаленным ножом.

— Она, наверное, разочарована.

Камилла была моей наставницей и помогла сделать первые шаги в профессии. В этом конфликте она, кажется, заняла мою сторону, хоть и советовала не забывать, чему я у нее научилась.

Я зачитала Сьерре сообщение от Камиллы:

— «Это несправедливо, но, как я говорила, тебе следует быть осторожной. Избегай любого зла. Не давай им оружие, которое они смогут использовать против тебя».

Вот что ответила мне Камилла, когда я написала ей о результатах заседания комиссии. Я чувствовала себя отвратительно, словно подвела наставницу, которая мной всегда так гордилась.

Меж тем сейчас я не могла ни поговорить с ней, ни обсудить дальнейший план действий. В ближайшие пару недель Камилла будет недоступна: она улетала в Перу на ретрит и сообщение прислала прямо из аэропорта.

— Любого зла? — уточнила Сьерра. — Что она имела в виду?

Я отложила телефон.

— Не знаю. Наверное, все, что можно истолковать против меня. Может, перестать принимать клиентов-мужчин? Или начать записывать сеансы? Чтобы обезопасить себя.

Нужно изучить этот вопрос. Записывать вообще законно? Понятия не имею.

Сестра склонилась ко мне через стол и накрыла мою ладонь своей.

— Не думаю, что все настолько плохо.

Это она просто на заседании комиссии не была.

— Может, настолько. — Я тяжело вздохнула и начала вертеть в пальцах соломинку от напитка. — А у тебя на работе что интересного?

Сьерра была медсестрой в приемном покое, и, не смотря на ее привычку делиться самыми жуткими подробностями, я все равно хотела сменить тему, лишь бы не думать о том, что вот-вот потеряю все, ради чего так трудилась.

Потеряю из-за клиента, с которым отказалась пойти на свидание — в отместку он меня оболгал и задался целью разрушить мне карьеру.

Сестра уже заканчивала рассказ о последнем пациенте, а точнее о том, что и куда он себе засунул, — внутри у меня все сжалось от этой истории, — и тут в кафе вошла наша подруга Бриджит.

— Надеюсь, не помешала?

— Помешала, и слава богу! — ответила я.

В старших классах мы дружили втроем, а с тех пор, как почти одновременно вернулись в родной город, стали еще ближе. Бриджит занималась магазином цветов, который ей достался от матери, и шла на рекорд штата по количеству мужчин за текущий год.

Подруга ослепительно улыбнулась, прекрасно понимая, какие ужасы рассказывает Сьерра. Бриджит была невысокой блондинкой, вечно суетливой и не-

способной долго усидеть на одном месте. Вот и сейчас она вертелась, устраиваясь в кресле.

— Саванна, выкладывай все, что с тобой сегодня произошло, — с этими словами она поставила на пол два пакета с покупками.

Но мне не хотелось снова погружаться в обсуждение сложившейся ситуации.

— Все нормально. Вынесли предупреждение. Я на испытательном сроке, но хоть лицензию не отобрали.

Лицо Бриджит покраснело от гнева, который я сама всеми силами пыталась сдерживать.

— Поверить не могу, что ему это сошло с рук!

Ему — это Тимоти Грейнджеру, которого я едва знала. Он пришел ко мне в качестве клиента, но еще во время первой беседы мне показалось, что с ним что-то не так. Я не понимала, что именно, и все же сказала, что мы вряд ли сработаемся, а затем порекомендовала ему трех других гипнотерапевтов. Перед самым уходом он пригласил меня на свидание. Я вежливо отказала, поблагодарила за то, что пришел, и попрощалась, наивно полагая, что на том все и закончится.

Вот только Тимоти считал иначе. Он приходил снова и снова, хотел поговорить со мной, несколько раз звонил, но не оставлял голосовых сообщений. Я даже думала обратиться в полицию, если дело примет дурной оборот. А потом звонки и визиты вдруг прекратились.

Я была очень рада, что все закончилось.

Только радость была преждевременной, потому что теперь он принялся изводить меня в Сети, оставляя

негативные отзывы о моих услугах. Похоже, он каждый день создавал новые профили, а я ничего не могла с этим поделать.

Как будто этого было мало, он решил ударить меня по больному: подал жалобу в Ассоциацию профессиональных гипнологов Флориды, обвиняя меня в приставаниях. По словам Тимоти, это я позвала его на свидание, чем поставила в крайне неловкое положение. А у меня ведь не было никаких доказательств, что это ложь: ни одного сообщения — ни текстового, ни голосового. Мое слово против его. Принимая во внимание весь негатив, который связан с нашей профессией, Ассоциация решила перестраховаться.

Камилла напомнила мне, что наши коллеги постоянно сталкиваются с огромным количеством клеветы, поэтому члены Ассоциации хотели продемонстрировать серьезное отношение к делу.

И расплачиваться за его ложь пришлось мне.

К счастью, одна моя онлайн-клиентка — Джинджер — оказалась популярным блогером и рассказала миллионам своих подписчиков, как я за шесть сеансов помогла ей справиться с тревогой. На мои онлайн-сеансы поднялся такой спрос, что досадная история с Тимоти отошла на второй план.

Вот только сегодня мне вновь пришлось к ней вернуться.

Бриджит все продолжала возмущаться, и я отвлеклась от своих мыслей.

— Вот бы с ним приключилась какая-нибудь гадость. Да чтоб у него все почернело и отсохло! Мы дол-

жны что-нибудь сделать: дом яйцами забросать, машину поцарапать — да что угодно.

Не хватало еще, чтобы меня арестовали за хулиганство.

— К сожалению, к некоторым возмездие приходит далеко не сразу, но он обязательно получит по заслугам, я уверена.

Бриджит сложила руки на груди и покачала головой.

— Мне кажется, этого недостаточно. Карма — не слишком надежное наказание.

Я попыталась сбить ее воинственный настрой.

— Все позади. Я хочу оставить эту историю в прошлом и подумать уже о чем-нибудь другом, выбросить его из головы и вообще из жизни.

— Полностью поддерживаю! Я тебе в Сети столько звезд поставила — на небе ночью и то меньше.

— Но ты же никогда не была моей клиенткой, — напомнила я.

— Ну и что? Тимоти тоже не был. А если он врет каждый день, почему я не могу врать в твою пользу? К тому же в интернете все врут. Соцсети на том и построены.

Бриджит пододвинула стоящую на столе сумочку, и ее чихуахуа Лалабель задрожала, уставившись на меня. Подруга проворковала собачке какие-то нежности. Бриджит везде брала ее с собой, даже на свидания, так что Лалабель многое повидала в жизни. Возможно, именно поэтому она всегда была такой нервной.

— Давайте сменим тему.

Мне не хотелось, чтобы Тимоти занимал место в разговоре и в моих мыслях. Не заслужил.

— Саванна права, — согласилась Сьерра, кивая. — Поговорим о чем-нибудь другом. Вот, например, к нам сегодня поступил пациент с открытым переломом. Никогда не видела, чтобы кость настолько торчала из...

Поборов подступившую тошноту, я перебила сестру:

— Как дела с Джозефом?

Джозеф — это парень, с которым Сьерра встречалась последние несколько недель.

— Не очень, — призналась та, недовольно поморщившись. — Когда мы вместе... все как-то не так. Взять хотя бы вчерашний ужин. Он запретил мне есть при нем углеводы, потому что ему нельзя глютен. И выкинул мою пасту.

Он выбросил ее еду? Я мысленно закричала.

— Запретил? — переспросила я. — Ты ведь сказала ему, чтоб не командовал, правда?

— Это неприемлемо, — поддержала Бриджит. — Уходи от него.

Не в моей привычке вот так сразу советовать разорвать отношения, но никто не вправе решать за мою сестру, что ей можно или нельзя есть. Особенно учитывая расстройство пищевого поведения, которое у нее так до конца и не прошло. Она приложила столько усилий, чтобы взять под контроль мысли и порывы, и этому придурку Джозефу прекрасно известно о проблеме.

Я постаралась не выдавать эмоции.

— Знаю, ты не любишь разрывать отношения, но по ту сторону тебя ждут другие мужчины — хорошие

и обходительные. Если хочешь, я прикинусь тобой и расстанусь с ним.

— Не надо, справлюсь сама. — Сестра махнула рукой.

Предлагала я это на полном серьезе. Нас постоянно путали, так что мы много лет менялись местами. Нам до сих пор регулярно удавалось обманывать даже папу, хотя волосы у нас совсем разной длины.

Так что я была бы только рада позвонить Джозефу и сказать ему, куда он может идти вместе со своим глютенном.

— Ты такая хорошая, — сказала я сестре, — не то что я. Меня всегда восхищало, с какой легкостью и добродушием ты продолжаешь идти вперед, что бы ни случилось. Я бы его уже убила.

— Наверняка убила бы, — согласилась Сьерра. — Пожалуй, скажу ему, что наши пути расходятся и что мы уже не так близки, как раньше.

— Вот именно! Он встал на путь эгоцентризма и контроля, а ты — на путь терпения. Неудивительно, что «как раньше» не получается.

Я поджала губы, чтобы не ляпнуть еще что-нибудь. Сьерра бывала упрямой, и мне не хотелось, чтобы случайно оброненное мной слово вновь толкнуло ее в безглютенновые объятия.

Поэтому я повернулась к Бриджит.

— А у тебя как дела? Появился кто-нибудь новый на горизонте?

Подруга угостила Лалабель собачьим лакомством и слегка нахмурилась.